

СТР.20

ВЕЛИКАН С
ДОБРОЙ ДУШОЙ

МАЛЕНЬКИЙ
И СМЕШНОЙ

СТР.4-5

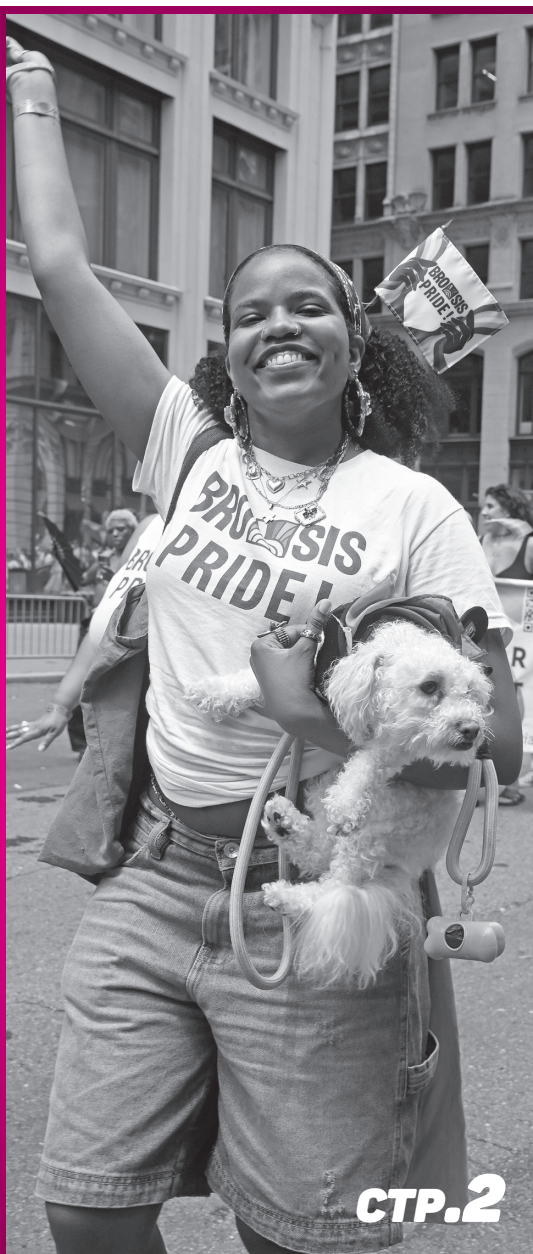

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40 (278)
ОКТАБРЬ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

СОБАКИ НЬЮ-ЙОРКА

СТР.2

СТР.7-9

ЛИШЬ БЫ
СОВЕСТЬ
ХВАЛИЛА

СКУЛЬПТОР

Несчастный случай зачеркнул всю её прошлую жизнь. Вера катилась на санках с крутой горы, внезапно санки занесло, и она врезалась в дерево, сучок которого отрезал ей нос. В уездной больнице ей пришили нос, а потом долго прятали зеркало. После этого ей пришлось забыть о балах, которые она так любила и на которых блистала, о женихе, с которым она рассталась и вообще, о прошлой жизни. Что ждет её дальше она представляла смутно.

Геннадий Норд

Вера Мухина родилась в Риге в 1889 году. Её отец Игнатий Кузьмич был коммерсантом, мать Надежда Вильгельмовна была дочерью помощника аптекаря. Её родители очень любили друг друга, но мать рано ушла из жизни. Родив двух дочерей, она сгорела от чахотки, Вере тогда ещё не было и двух лет.

Отец увёз девочек в Феодосию, где они прожили до смерти отца в 1903 году. Вере тогда было четырнадцать лет. Осиротевших сестёр Марию и Веру забрал к себе в Курск дядя Иван Кузьмич Мухин. Там девочки учились в гимназии, а в 1910 году переехали с дядей в Москву.

Жизнь в Москве была интересной, Вера посещала студии живописи Юона, Дудина и Машкова, блистала на балах, у неё появился жених, а потом разом всё оборвалось, с ней произошел несчастный случай.

В конце 1912 года Вера поехала погостить к родственникам в Смоленскую губернию. Были рождественские праздники, и молодёжь предавалась забавам, вот и Вера решила скатиться на санках с самой крутой горки.

Её отвезли в уездную больницу, сделали несколько операций, нос удалось восстановить, ей долго не давали зеркало,

С сыном

Вера Мухина

Алексей Замков

боялись, что она что-нибудь над собой сделает, но она мужественно приняла свое отражение с многочисленными шрамами. Она поняла, что ей придется изменить свой образ жизни, общаться больше ни с кем не хотелось.

Вера вернулась в Москву, на занятия она больше не ходила, поменяла место жительства, чтобы не встречаться со старыми знакомыми, она боялась этих встреч.

Но так получилось, что этот несчастный случай определил её дальнейший жизненный путь. Если раньше её дядюшка не отпускал её на учёбу в Париж, считая это неприличным, то теперь его мнение изменилось, он жалел Веру, да и врачи ему говорили, что в Париже Вере смогут сделать операции и восстановить лицо.

Её отправили во Францию. В парижской клинике ей сделали восемь пластических операций, лицо было восстановлено. Правда стало немного другим - по мужски грубоватым, и шрамы остались на всю жизнь.

Вера поняла, что жить с таким лицом можно, но о замужестве придется забыть.

Её сестра Мария в это время удачно вышла замуж за иностранца и переехала в Будапешт.

Вера провела в Париже два года, у неё появилось желание стать скульптором, и она брала уроки у известного скульптора-монументалиста Бурделя, став при этом его лучшей ученицей.

Вера вернулась в Москву летом 1914 года с грандиозными планами, которым не суждено было осуществиться, началась Первая мировая война.

Вера закончила двухмесячные курсы сестёр милосердия и стала работать в инфекционном госпитале. Здесь она познакомилась со своим будущим мужем Алексеем Замковым - военным врачом-хирургом, выпускником медицинского факультета Московского университета. В 1918 году они поженились.

Алексей был не только хирургом, но и учёным, всерьёз занимавшимся эндокринологией.

Вера так описывала их первые совместные годы:

«В 1918 году становилось трудно. Деньги наши ахнули. Трудно было достать продовольствие... Когда вышла замуж за Алексея Андреевича, стало легче. Он врач, хирург. Очень работающий, очень любил свое дело. Каждое воскресенье он ездил в свое село Борисово и принимал там больных. К нему ездили за сорок верст. Приезжал он оттуда нагруженный: в руках по бидону с молоком, за спиною мешок с картофелем, с хлебом. Тем и питались в 1918 и 1919 годы».

Их брак оказался счастливым, главой семьи и кормильцем был Алексей, который обожал свою жену.

В 1920 году у супругов родился сын Всеволод, которого в семье называли Волик. Алексей сам принимал роды у жены, у него были золотые руки.

Сестры Вера и Мария Мухины

Алексей Андреевич Замков (справа) с друзьями

Скульптура «Крестьянка»

В четыре года сын заболел и перестал ходить, врачи диагностировали костный туберкулёз и предполагали, что ребёнок так и останется в инвалидной коляске. Алексей сам сделал сыну операцию, а Вера, имея опыт медицинской сестры, ему ассистировала. Вскоре сын начал вставать и ходить на костылях, а потом и самостоятельно.

Вера и Алексей много работали, каждый в своей сфере. Вера работала над памятниками советской эпохи в рамках «Ленинского плана монументальной пропаганды» и создала эскизы скульптур «Освобождённый труд» и «Революция», параллельно она занималась преподавательской деятельностью.

К 10-летию Октября Вера создала скульптуру «Крестьянка», за что получила Сталинскую премию, а скульптура была куплена музеем Триеста, а позднее перешла в собственность Ватикана. Вера с юмором говорила, что мускулистые руки деревенской женщины она лепила с мужа.

Алексей Замков в начале тридцатых изобрёл новый гормональный препарат «Гравидан», который стал сенсацией, он помогал справиться с депрессией, усталостью, невротами, мигренью, повышал тонус. Эмоциональный подъём длился десять-пятнадцать дней, потом надо было делать повторную инъекцию. По тем временам этот препарат стал эликсиром молодости, к тому же, у него был интересный побочный эффект - он повышал потенцию, поэтому им сразу же заинтересовалась партийная номенклатура.

Историки считают Замкова прототипом профессора Преображенского из повести Булгакова «Собачье сердце».

Но не обошлось и без травли, нашлись завистники, которым не пришлось по

Скульптура «Рабочий и колхозница»

душе частная практика врача и его большие гонорары. В газете «Известия» от 9 марта 1930 года вышла статья с критикой Замкова, его лечение «Гравиданом» объявили шарлатанством, а следом и уволили с работы. К тому же его обвинили в попытке продажи своего изобретения за границу. Вся эта шумиха закончилась административной ссылкой учёного в Воронеж с конфискацией имущества, Вера отправилась вслед за мужем.

Благодаря усилиям Горького информация о препарате была доведена до высшего руководства страны. И 21 августа 1932 года Замков был досрочно освобожден от административной ссылки и назначен директором специально созданной клиники «Гравидан», к которой, для увеличения потока пациентов, была проложена железная дорога. Это сейчас станция Абрамцево. Вера подарила мужу электронный микроскоп.

Пациентами Замкова стали известные люди того времени, жаждавшие «Эликсира молодости» - Молотов, Клара Цеткин, Калинин, Ворошилов, Буденный и Максим Горький.

Однако, через шесть лет последовало новое разбирательство по доносу, из которого следовало, что от препарата у кого-то возникло помрачение рассудка.

Вера Мухина

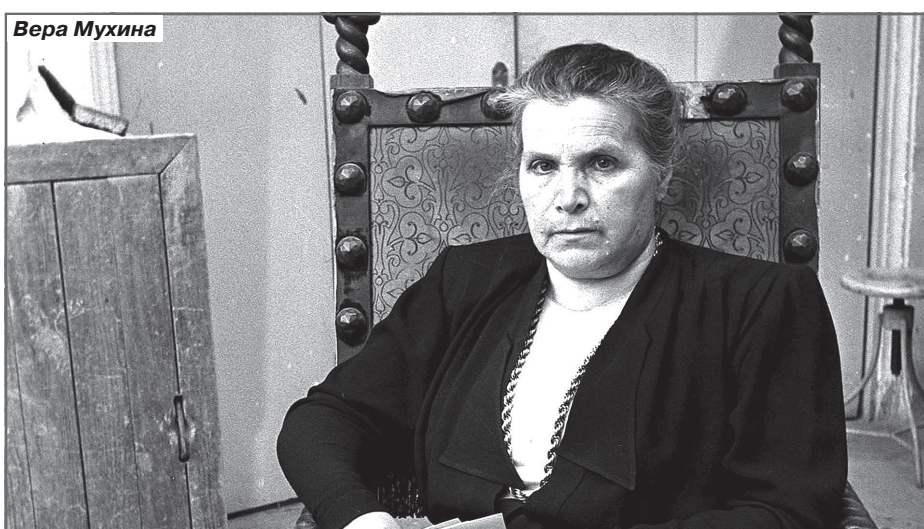
За работой

За работой

Вера Мухина и Алексей Замков

Вера Мухина

Клинику закрыли, электронный микроскоп, купленный Верой, был уничтожен. Но препарат продолжали производить и продавать в аптеках до 1964 год. А вот научная карьера учёного закончилась.

Возможно, всё бы закончилось арестом, но триумф Веры спас Алексея, она стала

победительницей на Всемирной выставке в Париже. Победил её проект «Рабочий и колхозница», за который она получила орден Трудового Красного знамени.

Вера впоследствии получила ещё несколько сталинских премий, а вот Алексея неудача сломила, он пошёл работать рядовым врачом в больнице для слепых. На почве переживаний с ним случился инфаркт.

Началась Великая Отечественная война, Алексей и Вера уехали в эвакуацию в Каменск-Уральский, где Алексей работал в поликлинике алюминиевого завода. По возвращении в Москву в 1942 году с ним случился второй инфаркт, который он не перенёс, и ушёл из жизни в возрасте 59 лет.

Вера Игнатьевна пережила мужа на одиннадцать лет, их совместная жизнь длилась почти четверть века и была озабочена любовью.

Веры Мухиной нет давно, но ее изобретениями мы пользуемся до сих пор, совсем не задумываясь о том, кто это создал. Пивная кружка и гранёный стакан с нами, практически, постоянно, как и скульптурные шедевры скульптора Мухиной, которые радуют не одно поколение.

